

Однако кто знает, какие безумные сценарии придумал бы Сун Фэй дальше, если бы Ци Янь не согласился! Что делать, если твой парень целиком состоит из уловок и хитростей? Ци Янь выражал свою любовь тем, что давал партнеру полную свободу, позволяя ему от души манипулировать другими.

Проводив двух товарищей, растворившихся в прохладном лунном свете коридора, Хэ Чживэнь мгновенно избавился от всех посторонних мыслей. Закрывая и запирая дверь, он думал лишь о двух вещах: его товарищи обязательно вернутся, и он должен насмерть защищать магнитофон.

Первое дарило ему душевное спокойствие через доверие, второе — мужество через непреклонную решимость.

В пустой проем окна без стекол со свистом врывался ветер. Хэ Чживэнь поднялся, подошел к окну и высунулся наружу, озираясь по сторонам. Лишь спустя некоторое время он убедился, что вокруг безопасно. На гладких стенах здания не было ни единого зацепа или опоры — не то что залезть снизу на двенадцатый этаж, но даже перебраться из соседнего помещения казалось невозможным.

Когда он втянул голову обратно, его лицо уже покраснело от ветра, но на душе у Хэ Чживэня было вовсе не холодно. Напротив, в груди словно бушевал пожар, а в жилах кипела горячая кровь. Без преувеличения, если бы друзьям сейчас потребовалась помощь, он был готов хоть с голым торсом кинуться в бой — прямо здесь и сейчас.

Раньше подобное даже вообразить себе было невозможно.

С самого детства Хэ Чживэнь был для учителей послушным учеником, а для одноклассников — законченным зубрилой. После детского сада он не только ни разу не держал за руку девочек, но и вообще ни с кем не дрался — независимо от пола. Да и в детском саду, по правде говоря, били его, а он лишь плакал.

В университете, хотя он и ладил с одноклассниками и соседями по комнате, в их отношениях всегда чувствовалась тонкая отстраненность. Однажды во время выпивки в комнате Общежития один из соседей, перебрав с алкоголем, высказал ему всё в лицо: «Хэ Чживэнь, с тобой невозможно сойтись до конца, ты весь себе на уме». Хэ Чживэнь не знал, что значит «сойтись до конца», а что нет. Он лишь понимал: эти люди не станут рисковать жизнью ради него, а он не станет ради них бросаться в огонь и воду.

К тому же в наше время кто не ставит выгоду выше морали? Взять хотя бы тех троих соседей, с которыми он каждый день пил и ел: если бы им заявили, что среди них троих разыгрывается одно-единственное место в магистратуре, неужели они не перегрызлись бы? Да ни за что.

Так был ли переломным моментом всплеск вируса?

Хэ Чживэнь попытался вспомнить и понял, что, похоже, нет.

Неделю назад, не выдержав голода, он вместе с толпой выскочил из Общежития, даже не задумываясь, кто бежит рядом. И только когда они прорвались на второй этаж Столовой и увидели, что выживших остались единицы, их шестерка обменялась кивками и сформировала временную группу укрытия.

Шесть человек под одной крышей на первый взгляд опирались друг на друга, но на самом деле близко не общались — их просто заставили быть вместе обстоятельства. Даже такие, как Чжао Хэ, Фу Сиюань и У Чжоу, учившиеся на одном факультете, были скорее знакомыми, чем

близкими друзьями.

А через два дня снизу ворвалась компания странных студентов.

И после этого всё пошло наперекосяк.

Когда он предложил 1-му классу объединить усилия и найти радиоприемник, его замысел был предельно прост: использовать боевую мощь 1-го класса, чтобы повысить безопасность и шансы на успех.

Мотив был настолько очевиден, что они даже не стали ничего скрывать, разве что изложили свою идею поизящнее.

Но 1-й класс не колеблясь принял решение — в двух словах: «Вперед, за дело!».

И они сделали это.

Сформированный на скорую руку отряд из восьми человек вслепую отправился в путь. Почуввав опасность, они бросались вперед, видя Зомби — кололи их ножами. Словно это была не суровая реальность, где в любой момент можно погибнуть, а одиночная компьютерная игра с сотней жизней про запас.

Как сойтись до конца? Теперь Хэ Чживэнь понял. В отношениях сначала должен появиться один дурак, который отдаёт всё, ничего не требуя взамен. И только тогда второй, считающий себя самым умным, несмело сделает первый шаг, потом второй... пока в конце концов сам не превратится в такого же дурака.

И таких дураков он встретил сразу четверых. Хотя нет, если верить поговорке «рыбак рыбака видит издалека», их, пожалуй, было восемь. И, судя по всему, их 2-й класс уже тоже большей частью заразился этой «глупостью». Не говоря о прочих, те двое в Корпусе Исинь и Чжао Хэ, который непонятно, добежал ли обратно до Столовой, явно на всех парах неслись по невозвратной дорожке к соревнованию «кто глупее».

Если бы руководство университета сейчас объявило, что на оба их Класса ушэн выделяется одно место в магистратуре и предложило выбрать кандидата, Хэ Чживэнь был уверен: все просто собрались бы и тянули жребий. При этом Студент Сун с убежденным видом заявил бы, что удача — это тоже элемент комплексной оценки.

Налетевшая туча закрыла луну, и в кабинете мгновенно стемнело. Наступила непроглядная, мрачная, давящая тьма.

Но Хэ Чживэня это не пошатнуло. Обняв магнитофон, он прислонился к углу и закрыл глаза — в его душе царил свет. Он не знал, когда именно вернуться Сун Фэй и Ци Янь, но твердо ведал: они вернутся.

Лунный свет то гас, то загорался вновь, ветер затихал и поднимался с новой силой, из коридора время от времени доносились тяжелые, неловкие шаги. В такую ночь каждая секунда тянулась целую вечность, но Хэ Чживэнь так и сидел, прижав к себе радиоприемник, и молча прождал четыре часа.

Пока наконец по коридору у самой двери не проскакал шарик для пинг-понга.

Едва раздался этот слабый, но отчетливый звук, Хэ Чживэнь мигом распахнул глаза. В его

взгляде не было и капли сонливости: он отставил радиоприемник, проворно поднялся и без малейшего промедления открыл дверь.

Сун Фэй и Ци Янь юркнули в дверную щель ловко и бесшумно, будто плоские тени в кукольном театре, — от их сноровки просто дух захватывало.

Заперев дверь, Хэ Чживэнь первым делом принялся осматривать товарищей. Убедившись, что на них нет ни царапины, он заметил, что те принесли с собой больше половины рюкзака батареек типа D, а кроме того — три больших рулона срезанных под корень пожарных рукавов.

— Вы что, обогрели все запасы батареек с нашего факультета?

— Да нет, там еще полно осталось. Взяли бы больше, да тяжелые очень — Ци Янь сказал, этого хватит, — запыхавшись, ответил Сун Фэй. — Мы просто испугались, что в Столовой тоже нет электричества. Если хотим непрерывно слушать новости снаружи, придется запастись батарейками.

Хэ Чживэнь опешил и указал на три мотка пожарных рукавов:

— А выведение из строя противопожарной системы нашего факультета вы чем объясните?

Сун Фэй пожал плечами:

— Ци Янь сказал, по ним можно будет спуститься прямо с крыши. Когда будем уходить, это окажется и удобно, и безопасно.

— И всё? Больше Ци Янь ничего не говорил?

— Нет. Правда, у дверей лаборатории мы нарвались на Зомби. Ци Яню пришлось открыть пожарный кран и немного полить их из шланга, как из пушки. Так что кое-какое оборудование в лаборатории, кажется, подтопило.

«...» Где бы ни находился сейчас декан, его ученик с физического факультета Хэ Чживэнь клянется: он абсолютно не знаком с этими двумя хулиганами и наотрез отказывается брать на себя вину за порчу институтского имущества!

Пока Сун Фэй и Ци Янь сидели на полу, переводя дух, Хэ Чживэнь с нетерпением вставил батарейки в магнитофон, сделал несколько глубоких вдохов и торжественно нажал кнопку включения радио.

Тук-тук.

Тук-тук.

В трепетном ожидании Хэ Чживэнь слышал только собственное бешеное сердцебиение.

Хр-р-р, ш-ш-ш...

Раздался треск радиозфира, и сердце Хэ Чживэня забилось еще сильнее!

Ци Янь включил фонарь на полную мощность, отчего кабинет засиял, точно днем.

Затаив дыхание, Хэ Чживэнь начал плавно вращать ручку настройки, ловя частоту.

Сун Фэй и Ци Янь невольно сглотнули и тоже замерли.

Хр-р-р, ш-ш-ш...

Хр-р-р, ш-ш-ш...

«#%.....&*#@#...»

Похожий на человеческий голос звук сквозь треск заставил всех троих широко распахнуть глаза. Хэ Чживэнь не смел совершить ни одного резкого движения. Если раньше он подкручивал настройки обеими руками, то теперь действовал лишь одной, ювелирными, едва заметными движениями плавно поворачивая ручку.

Ци Янь и Сун Фэй не разбирались в тонкостях настройки, но слышали, как благодаря стараниям Хэ Чживэня голос становился всё отчетливее:

— Та волля хадмэн хулуши...

Но они все равно ничего не поняли.

Сун Фэй и Ци Янь переглянулись, и последний огорченно вздохнул:

— Похоже на... арабский.

— Ну и что там говорят?

— Откуда я знаю!

— Ты же у нас отличник!

— Отличник — не значит читер!

Сун Фэй разочарованно закатил глаза на своего не оправдавшего надежд парня, после чего с лучезарной улыбкой повернулся к высококлассному техническому специалисту в лице Хэ Чживэня и мягко предложил:

— Слушай, а давай без заграничных туров... Поищем что-нибудь на отечественных просторах?

Огорченный и виноватый Хэ Чживэнь вытер пот со лба и продолжил подкручивать настройки.

Спустя пять минут:

— Пожалуйста, будьте осторожны по всей стране...

На этот раз подсказки товарищей не потребовались — Хэ Чживэнь и сам понял: японский.

Сун Фэй посмотрел на Ци Яня.

Ци Янь посмотрел в окно.